

Виктор Мищенко
г. Харьков, Украина

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Глубокая духовность отечественного образования, основанная на православной вере, с древних времён обусловила его высокий нравственно-воспитательный характер, способствовала созданию удивительно чистой, действенной и сильной культуры. И действительно, отечественная литература, подарившая человечеству духовный мир Толстого и Достоевского, Чехова и Гоголя, бессмертную поэзию Пушкина, Лермонтова и Шевченко, вместе с её искусством представляет собой на протяжении многих столетий необыкновенную *целостность*, отражающую единство и крепость народного духа, проникнутого нравственным просвещением.

И сегодня, *идея духовно-нравственного образования и воспитания* растущего поколения является ведущей в деятельности Харьковского отделения Союза писателей Украины. Даря людям свои произведения, мы видим свою задачу в том, чтобы вырастить молодое поколение добрым, честным и трудолюбивым. Мы вполне отдаём себе отчёт, что в силу целого ряда факторов и обстоятельств, произошло прерывание этой гуманистической традиции, этой системности и целостности духовного бытия, в котором вера, нравственность и искусство находились в состоянии гармонии и креативного взаимодополнения. Если не проанализировать причины произошедшего, невозможно выработать адекватную стратегию XXI столетия, отвечающую идее полноценного и гармоничного развития цивилизации. К таким негативным факторам прерывания гуманистической традиции можно отнести следующие:

Во-первых. Социокультурный опыт нашего XX столетия, отмеченного жестокостью мировых и локальных войн, положившего конец гуманистической традиции и ознаменовавшего *победу иррационального, наступление эпохи постмодерна*, свидетельствует о том, что такие категории, как добро, красота, гармония, сознание, разум, здравый смысл, сами по себе перестали быть реальной альтернативой историческому безумию, насилию, фанатизму, социальному злу. «Мир утратил ориентиры. Целесообразность процессов уступила место бессмысленной тотальной процессуальности и технологичности. Все наиболее важные точки отсчета – Смысл,

Цель, Польза, Развитие, Прогресс, Счастье – все более атрофируются и взаимно аннигилируются, превращаясь в виртуальную вязь иллюзорных приоритетов, на которые давно уже никто не обращает внимания» [1, с. 1].

Во-вторых, глубокие кризисные явления нашего столетия по сути дела знаменуют завершение эпохи формирования *техногенной цивилизации*, основанной на либеральных ценностях и технократических принципах принятия решений. В техногенном обществе духовно-нравственные ценности были заменены так называемой светской моралью, один из постулатов которой гласит, что «свобода личности кончается там, где начинается свобода другой личности». В результате, «с точки зрения светской морали подчас самые аморальные явления считаются абсолютно нормальными и допустимыми при условии, если не ущемляется ничья свобода и не нарушаются ничьи права» [5]. Так, если речь идет об искусственном прерывании беременности, то с т. з. системы ценностей этой доктринальной концепции это не вызывает никаких моральных протестов, поскольку нерожденный младенец не является субъектом права и не может защитить свои права. XXI век должен возродить духовность и гуманизм, сформировать новые нравственные устои цивилизации.

В-третьих, на протяжении тысячелетий *Восточнославянская цивилизация* осуществляла духовное влияние на западноевропейскую систему ценностей, однако, после проведенной «революции сверху», в сознание людей началось внедрение «жесткого и зачастую вульгарного социалдарвинизма и ... мальтузианства» [3, с. 331]. Разрушение «культурного ядра» привело к внедрению в массовое сознание новой антропологической модели, несовместимой с идеалами духовности и нестяжательства, гуманизма и солидарности – тех ценностей, которые, находя своё отражение в литературе, производили «духовную подпитку» западной цивилизации. В современном обществе культивируется дух жестокости и грубой силы, что находит вызывает тревогу интеллигенции, педагогов, священнослужителей. В силу этих обстоятельств именно от нас сегодня зависит исторический выбор вектора нашего развития, будущность цивилизации.

В-четвёртых, это *влияние глобализации*. В настоящее время мир стоит перед лицом экспансии западной «цивилизации потребления», приближающейся к порогу энергетической, демографической и экологической катастрофы. Анализируя высказывания Френсиса Фукуямы и Самюэля Хантингтона о том, что войны нового тысячелетия будут связаны с «со-

циокультурным водоразделом цивилизаций», известный российский исследователь Акоп Назаретян замечает, что «...Хантингтон нарисовал нам дорогу к пропасти», избежать которую можно лишь одним-единственным образом, а именно: «Принятием всеми региональными культурами единых ценностей и норм общежития (конвергенция, унификация)» [2]. Если предположить, что конвергенция и унификация осуществимы, то это на практике привело бы к снижению мирового уровня культуры до стадии едва ли не каменного века. Отвечая на вызов западной «цивилизации потребления» мы должны следовать стратегии укрепления духовности и нравственности.

В-пятых, за годы так называется «атеистического воспитания», выросли несколько поколений, утративших *духовную связь с Богом*. Отталкиваясь от известного тезиса Достоевского «Если Бога нет, то всё дозволено», известный российский философ В. И. Гараджа ставит вопрос: «значит ли это, что «не может быть подлинного гуманизма без бога», что «человека может освободить только бог»? Не несет ли в себе такая постановка вопроса опасности индоктринации, духовного насилия, против которого и направлена эта апелляция к богу? Может ли религия быть понята как единственно возможная опора нравственности и являлась ли она таковой в самой жизни?» [4, с. 18]. Очевидно, что органическую связь религии и нравственности на протяжении всей истории отрицать невозможно. Это явственно видно на примерах нашей реальности, так и на фактах более ранних исторических времён: о деформациях нравственности хорошо известно и в период постфеодализма, когда возникли первые попытки секуляризации общества.

Следует сослаться на российский опыт: в учебных заведениях начали изучать православную этику, причем, следует поучиться мудрости и толерантности руководителей, принимавших это судьбоносное решение. В многонациональной, в многоконфессиональной стране было принято решение дать возможность обучаемым самим осуществлять выбор этической системы, которая может быть основана на одной из религий или на светской морали. Состоявшийся в начале октября 2008 года Архиерейский собор Русской Православной Церкви в Послании к клиру и мирянам, подчеркнув, что «религиозные ценности должны учитываться при осуществлении любых общественных проектов, затрагивающих интересы большого числа людей, и то, что их необходимо учитывать эти ценности, в сфере демографической политики, особо отметил, что *«насаждение в мире одной системы ценно-*

стей является лишь повторением уже знакомой нам тоталитарной практики ... Православное мировоззрение должно обладать, по крайней мере, равными правами с секулярным видением мира».

Данный подход Русской Православной Церкви снимает все проблемы в вопросе о соотношении религиозного и нравственного воспитания. В демократическом обществе – это исключительно выбор конституционного права – свободы совести. Однако легко видеть, что опора на трансцендентные начала, которые придают обычным моральным нормам чувство святости формируют реальный механизм функционирования морали, её влияния на общество, воспитание молодёжи. Такое осознание и признание общечеловеческого нравственного опыта, у всех народов и во все времена освященного по разному выраженной, но общей верой в высшую и вечную правду, в мировой объективный закон, согласно которому торжествует справедливость, и зло оказывается наказанным, а добро вознаграждается, позволяет укрепить нравственность, формировать подлинную духовность.

На что следует обратить внимание, чтобы реализовать идею формирования подлинной духовности?

1. Сегодня осуществляются попытки найти в «вере», форму социального престижа, определённую *форму «интеллектуальной моды»*. Под этим знаменем осуществляется «крестовый поход» против научной рациональности. Русская Православная Церковь осуждает такой подход. Когда Митрополиту Московская и Всея Руси Кириллу был задан вопрос об его отношении к эволюционной теории, он отметил, что это вопрос науки, а задача религии – в духовном спасении. Он отметил так же, что Русская Православная Церковь всегда толерантно относилась к науке, и в нашем обществе, в нашей истории никогда не было института святой инквизиции. Хочу подчеркнуть, что в той мере, в какой религия перестает быть делом «моды» и становится нормальной составной частью жизни общества, в той мере возрастает значение реально ощутимых позитивных сдвигов.

2. Существует тенденция видеть в церкви *«политическую духовность»*. В современном обществе, особенно в поведении элиты, проявляются попытки использования религиозных чувств людей для привлечения на свою сторону потенциальных избирателей. Показная набожность всегда констатирует с искренностью истинных религиозных чувств. Следует признать, что зависимость церковного института от Власти в данном контексте уже лишает этот институт ореола священства и придает ему оттенок имита-

ционности, социального театра, рождает в обществе атмосферу двойной морали и «цинического разума». В тоже время, необходимо эффективное взаимодействие, социальное партнерство Русской православной Церкви и государственных образовательных учреждений, оно востребовано сегодня, как никогда ранее, особенно при выработке ценностных ориентиров.

3. О религиозности формальной, внешней и религиозности сущностной, внутренней. Можно допустить, что и внешняя религиозность дает некоторое продвижение в духовном развитии, но только до определенного уровня, после которого она становится торможением, если не сочетается с религиозностью внутренней. Я вижу эту задачу в том, чтобы способствовать переходу личности от «от внешней, обывательской, формальной религиозности к религиозности внутренней». Под внешней религиозностью я понимаю чтение молитв, посещение церкви, следование церковному календарю и прочие действия атрибутивного характера. Внутренняя же религиозность – это отношение к Миру и Жизни как к божественным проявлениям, следование божьим заповедям в повседневной жизни, видение Бога и в большом, и в малом, стремление приблизиться к Богу, а значит, и стремление изменить себя в лучшую сторону.

Задача сущностной, внутренней религиозности – восстановление разрушенных атеистической идеологией и практикой так называемых «сакральных» зон, не допускающих цинизма, нигилизма и глумления над тем, что связано или с антропологическими пределами человеческой жизни (священность материнства, отцовства, детства, рождения и смерти, ценность человеческой жизни), или с определенными «границами» человеческого духовного образа, с утратой которого человек может называться «особью», но не человеком в смысле разумного, духовного, культурного существа. Строго говоря, снятие этих «культурных одежд» с человека есть процесс «вторичного одичания», который равносителен антропологической катастрофе. Поэтому, задача литературы – донести до массового читателя, прежде всего, до молодёжной аудитории всю глубину этических ценностей православия, христианства, способствовать формированию внутренней религиозности.

В Национальном техническом университете «ХПИ» на протяжении ряда лет реализуется концепция формирования управленческой, гуманитарно-технической элиты. Используются нестандартные методы активизации ума, интеллекта, воли. Целью является формирование человека

как открытую знаниям, развивающуюся систему. Но главное внимание уделяется проблеме формирования **духовности элиты**. Для этого и проводятся вечера славянской духовной музыки и поэзии, встречи с философами, с писателями и богословами, студенты активно участвуют в проведении круглых столов, международных научно-теоретических конференциях. Мы ставим перед собой вопрос: духовная элита – что это такое, по каким критериям определяется? В признании элитности тех или иных групп мы видим и элемент духовной избранности – **праведничества**, нравственности, причем не чисто вербальной, а реализованной в собственной жизни. И этот элемент праведничества, – есть важнейшее основание для элитности.

С целью формирования духовности отечественной элиты мы не только активно привлекаем священнослужителей на встречи с молодёжью, но и стараемся проводить плановые занятия во внутривузовской системе повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. Такой опыт накоплен и изучается методическим отделом НТУ «ХПИ». Реализовать стратегию духовно-нравственного воспитания мы стремились, проводя широкие дискуссии и встречи творческой интеллигенции, писателей и поэтов, объединённых общим духовным пространством литературы. Это наш путь к новому миру – миру, где царят согласие и сотрудничество славянских народов, основанные на православных ценностях. Мы считаем, что решению этой задачи будет способствовать издательство литературно-художественного журнала «Славянин», в первых номерах которого приняли участие писатели наших братских народов. В нем отражаются материалы о проведённых нами мероприятиях, посвящённые памятным датам со дня рождения славянских писателей, информации о неделе русского языка и русской культуре, литературных встречах с молодёжью, писателями и священнослужителями.

Важнейшим направлением деятельности Харьковского отделения Союза писателей России является проведение вечеров славянской духовной музыки и поэзии «Колокольный звон пасхальный», целью которого является раскрыть наши духовные святыни, основанные на православной вере, вызвать светлые чувства в душе человека, способствовать духовному очищению. Данное направление, в проведении которого принимают активное участие священнослужители, писатели и поэты из раз-

личных городов Украины и России, мы рассматриваем, как одно из основополагающих в нашей деятельности.

Выводы. Подводя итоги, я хотел бы сосредоточить внимание на следующих принципиальных позициях, раскрывающих роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании.

Во-первых, православие – это наши истоки, наша общая судьба и история, основа духовного единства братских республик и сохранения своего генетического кода. Православная вера, взращенная в сердцах поколений, наших предков, пришедшая из Византии, одухотворила, соединила княжества и племена в одно из самых просвещенных государств Европы и Азии – Киевскую Русь. Она есть их духовной матерью. Она сформировала нашу восточнославянскую идентичность, наш менталитет, нашу цивилизацию. Нам необходимо обеспечить передачу этого генетического кода через ситемму духовно-нравственного воспитания.

Во-вторых, православие – это наша духовная основа, наш стержень, источник нашей стойкости, силы и могущества, гарантия нашего устойчивого развития, наш путь в будущее. В настоящее время мир стоит перед лицом экспансии западной «цивилизации потребления», приближающейся к порогу энергетической, демографической и экологической катастрофы. Сохранение общности Восточнославянской цивилизации является оптимальным вариантом смягчения усиливающейся стагнации и более быстрого перехода к жизнеспособному типу цивилизации. Мы должны иметь духовные силы, чтобы выстоять в этой борьбе.

В-третьих, православие это основа нравственного воспитания личности, которому подчиняется всё – и социальная сфера, и политика, и экономика. Об этом убедительно говорилось в Слове Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на XIII Всемирном Русском Народном Соборе, посвященном проблеме экологии души и анализу духовно-нравственных причин кризисов: «Нас долгие годы уверяли, что главное в экономике – это капитал, средства производства, теории и технологии. Однако разразившийся кризис отверг эти постулаты. Главное в экономике – это человек. От его ума, от его души, от его нравственного состояния зависит настоящее и будущее мирового хозяйства» [5]. Формирование и совершенствование системы духовно-нравственного вос-

питания – условие перехода от «техногенной» к духовной цивилизации, основанной на принципе гуманизма.

Список литературы: 1. XXI век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности / Под научной ред. О.П. Лановенко. – К.: Стилос, 2004. – 572 с. 2. Назаретян А. «Столкновение цивилизаций» и «Конец истории» // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 144. 3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с. 4. Гараджа В. И. Мораль и религия. / Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 17–24. 5. Материалы XIII Всемирного Русского Народного Собора 22–24 мая 2009 г.